

Оксана накрыла своей ладонью мою горящую руку и улыбнулась. Очень даже нежно...

СОН РАЗУМА РОЖДАЕТ... ТЕЛЕПАТИЮ

— Нам надо научиться совместно работать с разными биологическими объектами.

— Это вы о чем? — спросил Хуан.

— Я о том, что нам предстоит управлять группами диких животных, которые выполняют основные задачи по уничтожению колумбийской наркомафии при помощи телепатической связи.

Я перестал чему-нибудь удивляться. События последних недель показали, что все самые необычные утверждения моих партнеров являются полной правдой, несмотря на их полную неправдоподобность. Мозг уже преодолел порог удивления. Телепатировать с дикими животными? Почему нет?

— С чего начнем? — попробовал я подтвердить свою решимость к этому, на мой взгляд, бессмысленному занятию.

Профессор посмотрел на меня одобрительно.

— Прежде надо научиться входить в совместный сон и там друг с другом взаимодействовать.

Я попробовал представить себе эту картинку. На этапе предварительной подготовки я получил некоторые знания по теоретической и боевой магии и даже о практике осознанных сновидений, но чтобы всей компанией во сне совершать действия, которые откликнутся в реальной жизни? Это действительно круто.

Фрэнк продолжал.

— Все в мире взаимосвязано. Все живые существа на земле в принципе могут общаться между собой.

ДНК*, т.е. базовая компьютерная программа, у всех построена на единых принципах и содержит во многом сходные генные наборы. У всех млекопитающих они общие более чем на 80 процентов. В том числе гены, отвечающие за межвидовую коммуникацию, у всех млекопитающих абсолютно идентичны. То есть у всех животных и у человека одинаковый комплект приемников и передатчиков.

*ДНК является носителем генетической информации, записанной с помощью генетического кода. С молекулами ДНК связаны два основополагающих свойства живых организмов — наследственность и изменчивость.

Мы знаем частоты общения, но не знаем языка. (Джейн, впрочем, и языки знает). Но если общаться мыслетформа-

ми, т.е. образами, то это ограничение исчезает. Этот дар нам доступен в измененных (а тысячи лет назад — штатных) состояниях сознания.

Это состояние близко к состоянию сновидения. Тело сновидения более приспособлено для получения образной информации. Особое состояние сознания, которое воспринимает и передает мыслеформы — это почти что транс, а транс — это почти что сон.

Сейчас мы проведем первую тренировку, а в последующем будем делать это ежедневно. Сразу предупреждаю: каждый может самостоятельно регулировать тот поток, который обрушивается на него. Каждый может не принимать те энергии, которые идут, если он чувствует себя некомфортно. Каждый может прекратить собственную медитацию в любой момент, только делая это крайне осторожно...

Мы расселись по кругу посреди кают-компаний на расстоянии полуметра друг от друга. Тишина, настройка, освобождение сознания...

...

Фиолетовый туман начал пульсировать с частотой сердцебиения. Я двигался по расплывающемуся круглому туннелю с кисельными стенами. Передо мной всплывали

На броню... Кто это?

картины неизвестных мест. Пролетая сквозь них, я перемещался дальше.

Мой путь внезапно закончился. Я уперся в как будто живую зеленую стену.

Вперед. Я начал с трудом продираться через густые заросли каких-то немыслимых растений. Лаз оказался коротким, и я почти сразу же выполз, нет — вылетел наружу.

Ощущенье полета — одна из самых приятных вещей, с которыми мне иногда приходилось встречаться во снах. А сейчас, когда это происходило осознанно и по собственной воле, это было еще более восхитительно. Я летел, а вернее, парил в безбрежности. Надо как-то позиционироваться в пространстве и во времени. Я сформулировал намерение — встретиться со своими соратниками.

Характер парения изменился. Я, как будто широко расставив руки и ноги подобно парашютисту, летел вверх... или вниз? Непонятно, в этом мире совсем другие представления и ощущения.

— Фрэнк! — позвал я.

Оксана, Фабио, Хуан, Джейн. Мои друзья стали появляться откуда-то из верхней полусферы и медленно, чуть шевеля руками, как в репортаже о групповых прыжках, приближаться, образуя круг.

Есть захват! Слева Фабио, справа Оксана. Маленькая Джейн замкнула круг, вцепившись одной ручкой в своего отца, а другой ухватившись за летевшего перед ней Хуана.

Теперь, сохраняя индивидуальность, я почувствовал, что мы единое целое. Это целое голосом Фрэнка произнесло:

— Отлично, ребята! А теперь попробуем сформировать новую коллективную реальность. Энтон, начинай! Остальные присоединятся.

Я увидел под собой Землю. Узнаваемый контур Евразии — Балтийское море — Финский залив — Санкт-Петербург с высоты птичьего полета.

Приземлюсь-ка я на Стрелке Васильевского. Я завис над Ростральными колоннами. Слева Петропавловка, справа знакомый и как будто впечатавшийся в сознание Эрмитаж.

Перед биржей праздничная суета. Наверное, Первомай.

Зеленая дымка пробивающихся листьев на деревьях. Праздничные плакаты. Несколько свадебных компаний у длинных белых лимузинов, которые я в детстве называл женилками. Туристические автобусы, вокруг которых вьются представители всех наций и народностей.

Защемило под ложечкой от тоски по родному городу. «Какая ложечка у астрального существа?» — одернул я свое сознание.

Вдруг у одного из автобусов раздался крик. Кричали китайцы, причем их от природы узенькие глазки как будто повыскакивали из своих орбит и бешено крутились на тоненьких веревочках на расстоянии 10–15 сантиметров от штатного места.

Что случилось? Я сфокусировал свой мысленный взор.

С одной стороны к китайской группе приближались... три медведя (папа, мама и медвежонок), причем, я был уверен, что знаю их имена, а с другой, со стороны Биржевого моста... стая слонов. Стая или стадо? Несколько слоников носились по небу, ловя разноцветные воздушные шарики. Летают — значит, стая!

Слоны? Это точно Фабио. Только вчера обсуждали с ним идею возрождения поголовья слонов в Бразилии*.

* Слонов в Бразилии нет.

Медведи — это, наверное, мыслеформы Джейн. (Рассказал ребенку русскую сказочку на свою голову).

Паника на Стрелке усилилась. Как это прекратить?

И тут я превращаюсь в вертолет. Я сразу и вертолет, и все его содержимое, со всем комплектом вооружения, пилотом и стоящим на вертолетной лыже, палящим из 12-ствольного пулемета Брюсом Уиллисом.

Это, наверное, уже моя материализованная мыслеформа, вырвавшаяся из дремавшей глубины подсознания. Как ее назад загнать, пока мы с Брюсом невинных людей не перебили?

На площадь ворвался броневик, лупя из башни трассирующими снарядами. На броне... Кто это? Ленин!? Владимир Ильич! Простёртой к небу рукой с кепкой он дает целеуказание. Но кому???

К Дворцовому мосту на полном ходу, вздымая невские воды, неслась... Аврора.

Залп главного калибра.

Бах!!!

Гром, искры! Одной лопасти у меня как не бывало.

Ой, как больно...

Падаюю-ю-ю-ю-ю!

Ужа-а-а-а-сссс!

Бзиль!

Я подпрыгнул на своей циновке, уже на судне в центре Бразилии, в 20000 километров от родного Петербурга. Надеюсь, что в нем я ничего не покрушил.